

К.Х. Мерк. Сибирско-американский дневник 1788–1791 гг.*

«Дневник» немецкого врача и естествоиспытателя Карла Хайнриха Мерка (1761–1799), написанный им во время экспедиции Биллингса–Сарычева 1785–1795 гг., изучавшей Восточную Сибирь, тихоокеанские острова между Азией и Америкой и Аляску, впервые издан и прокомментирован главой Отдела восточноевропейской истории Боннского университета профессором Д. Дальманом, автором научных работ по истории Сибири, и его коллегами Д. Ордубади и А. Фризен. Оригинал представляет собой «черновые наброски», по большей части – трудно поддающиеся прочтению неразборчивые каракули, написанные в условиях сибирского мороза. Мерк скончался в возрасте 37 лет в Санкт-Петербурге, не успев опубликовать результаты своих научных изысканий. Между тем дневник его действительно представляет собой «выдающееся свидетельство и ценный исторический источник той эпохи» (S. 10). Книга включает в себя введение, текст дневников К.Х. Мерка 1788–1791 гг. с обширными комментариями и приложения, поясняющие употребившиеся в те времена меры объема и веса, используемые сокращения. Имеются также список источников и литературы, перечень иллюстраций и географический регистр.

Во введении освещаются жизнь и результаты исследований естествоиспытателя (S. 7–86). XVIII в. – век Просвещения, «эпоха научного любопытства и больших исследовательских путешествий». Исследования неизвестных далеких территорий во всех частях Земли внесли много нового в европейскую духовную и культурную жизнь. Россия уже с конца XVII в. прилагала усилия к изучению Восточной Сибири и Азии. После создания в 1724 г. Петербургской Академии наук, концепцию деятельности которой разрабатывал Г.В. Лейбниц, а позднее Х. Вольф, исследование Дальнего Востока стало еще более интенсивным. Для изучения сибирских и дальневосточных регионов российское правительство активно привлекало исследователей из Запад-

ной Европы, прежде всего из немецкоязычных стран.

К подобным предприятиям с международным участием относится Вторая камчатская экспедиция 1733–1743 гг., известная также под названием Великой Северной экспедиции. В ней принимали участие русские, французы, датчане и многие немецкие исследователи, среди них такие выдающиеся ученые, как И.Г. Гмелин, Г.Ф. Миллер, Г.В. Стеллер и Л. Де Иль де ля Круэр, а также морских путей из Сибири в Америку, от берегов Камчатки до Японии и Северного Ледовитого океана.

В 1785 г. Екатерина II направила на Восток «Секретную астрономическую и географическую экспедицию для исследования Восточной Сибири и Аляски», которая потом получила краткое название по именам ее руководителей – И.И. Биллингса и Г.А. Сарычева. Целью экспедиции было продолжение изучения северо-восточной части России. Кроме того, экспедиции было поручено выполнить строго секретную политическую миссию: окончательно присоединить к Российской империи Алеутские острова и побережье Аляски (S. 15).

К началу XVIII в. России удалось завоевать отдаленные сибирские земли, в том числе окончательно присоединенную в 1730–1740-х гг. Камчатку, население которой русские называли камчадалами, а само себя оно именовало ительменами (что означает: «живущие здесь»). Жизненные представления местного населения, а также флора и фауна были описаны Г.В. Стеллером и С.П. Крашенинниковым. Жившие на полуострове Чукотка чукчи во второй половине XVIII в. вели сопротивление борьбе, пока не получили при Екатерине II определенную форму местной автономии. «Биллингс, Мерк и сопровождавшие их лица стали первыми европейцами, которые прожили там долгое время и смогли дать подробное описание» (S. 16).

* *K.H. Merk. Das sibirisch-amerikanische Tagebuch aus den Jahren 1788–1791 / Hrsg. von D. Dahlmann, A. Friesen, D. Ordubadi. Göttingen: Wallstein Verlag, 2009. 413 S.*

Данная экспедиция была первоклассно оснащена. Ее подготовкой занимались Адмиралтейств-коллегия, привлекая к участию ученых и мореплавателей со всей Европы. Научное руководство было поручено П.С. Палласу, профессору естественной истории Российской академии наук, издавшему труды о своих путешествиях по азиатской части Российской империи, содержавшие сведения по географии, метеорологии, этнологии, истории и языкознанию (когда Паллас в 1774 г. вернулся из очередной экспедиции, он уже стал международной знаменитостью). Адмиралтейств-коллегия определила не только цели, состав и маршрут северо-восточного тихоокеанского путешествия, но и обязанности участников экспедиции, порядок ведения путевых дневников, организацию ремонта судов, обращение с местным населением, научные задачи путешествия и многое другое. Особенно подчеркивалась засекреченность всех связанных с экспедицией мероприятий.

Это предприятие, подчеркивают авторы, следует рассматривать в контексте проникновения других европейских держав в северную часть Тихого океана и регион Аляски и Алеутских островов. Так, например, Дж. Кук для своего третьего кругосветного путешествия 1776–1779 гг. (в ходе которого он в феврале 1779 г. был убит на Гавайях местными жителями) получил задание добраться до Камчатки и найти северо-восточный путь к Атлантике или путь вокруг России к Северному морю. Британское адмиралтейство еще в 1730-х гг. было информировано о русских открытиях, а также о появлении испанцев на западном побережье Америки. Испанские корабли отошли в 1774–1775 гг. к Ванкуверу из-за опасения столкновений с русскими охотниками за мехами, с купцами из России, которые с середины XVIII в. проявляли большую активность в регионе между Аляской и Камчаткой, а также на Алеутских островах. Кук во время своего третьего путешествия к тихоокеанскому побережью Америки дошел вплоть до Аляски, до острова Уналашка, Алеутских островов и Берингова пролива, откуда вынужден был повернуть из-за мощных льдов. Ему были известны результаты Второй камчатской экспедиции и труд Г.Ф. Миллера «Известия о морских путешествиях», снабженный картой, составленной в 1758 г. После убийства Кука командование принял на себя лейтенант Ч. Клерк, приведший английские корабли на Камчатку, где российский губернатор оказал англичанам дружеский прием. Отсюда же был отправлен в Англию сухопутным путем рапорт о смерти Кука. Новая попытка проникнуть через Берингов пролив в Северный

Ледовитый океан окончилась неудачей, она стоила Клерку жизни. В этой английской экспедиции помощником астронома был Джозеф Биллингс, будущий командир «Секретной астрономической и географической экспедиции». Другим руководителем новой экспедиции стал лейтенант Гавриил Андреевич Сарычев. Проявленный им в предыдущих морских путешествиях особый интерес и талант к гидрографии и картографированию позволил Петербургской Адмиралтейств-коллегии поручить молодому офицеру возглавить путешествие в северо-восточную часть Тихого океана. Среди других в состав экспедиции Биллингса–Сарычева входили кадровый офицер Роберт Холл, лейтенант Кристиан Беринг (внук Витуса Беринга), военный хирург Михаэль Робек, обладавший незаурядными лингвистическими познаниями, и англичанин Мартин Зауэр, исполнявший обязанности секретаря Биллингса.

К.Х. Мерк родился в Дармштадте в семье врача Ф.Х. Мерка, получил медицинское образование и в 1784 г. защитил диссертацию в университете Гиссена. Вскоре он получил от императрицы Екатерины II приглашение приехать в Россию. Возможно, на его решение принять приглашение повлиял его дядя, писатель и одаренный любитель-палеонтолог Йохан Фридрих Мерк, друг Гёте. Дядя однажды побывал в России и вынес оттуда много ярких впечатлений, в том числе о развитии российской науки (S. 33). Летом 1785 г. К.Х. Мерк переехал в Петербург, откуда отправился в Иркутск, где работал госпитальным врачом. Полгода спустя в Иркутск со своей экспедицией прибыл Биллингс, там к ней должен был присоединиться французский минералог и ботаник Э.-Л.М. Патрен. Биллингс предложил Мерку участвовать в экспедиции, тот согласился и вместе со всеми выехал в Якутск, до которого экспедиция добралась в мае 1786 г. Оттуда путь лежал в Охотск, где члены экспедиции должны были встретиться с Сарычевым, с апреля 1786 г. возглавлявшим строительство кораблей для экспедиции. Дальнейший путь, географические открытия (например, Хребет Сарычева) и общение с местным населением – юкагирами – описываются в путевых дневниках Биллингса и Сарычева. В 1786–1789 гг. экспедиция проводила исследования в северо-восточной части Сибири.

В мае 1790 г. на корабле «Слава России» экспедиция отправилась на Аляску и Алеутские острова, где проводились геологические исследования, изучение вулканов, флоры и фауны (часть экспедиции осталась и продолжала работать на Камчатке). Была начата пе-

репись населения этих островов, законченная в 1792 г., на них насчитывалось тогда около 3 тыс. жителей (S. 55). Мерк записывал свои впечатления о местном алеутском населении и об американских инуитах (эскимосах). Осенью 1790 г. недостаток продовольствия заставил экспедицию вернуться на Камчатку и перезимовать в Петропавловске. Возможно, Мерк использовал время этой зимовки для внесения в свой дневник поправок и написания пояснений. В 1791 г. было закончено гидрографическое исследование Командорских островов, западной части Алеутских островов и островов Прибылова. Затем корабль отправился на Чукотку, где Биллингс сделал открытие о возможности навигации от сибирского побережья Северного Ледовитого океана через Берингов пролив до устья Колымы. В 1792 г. продолжавшая работу в районе Чукотки, Камчатки и Алеутских островов экспедиция располагала уже двумя кораблями – дополнительно был построен «Черный орел» (S. 58).

Издатели особо выделяют работу Мерка по описанию обычаев чукчей, называя ее «первым подробным документом по этнологии этого сибирского народа» (S. 59). Она содержит ценные детали о социальной структуре чукчей, их семейной жизни, шаманизме, религиозных обрядах и праздниках. Как врач Мерк описал болезни, от которых страдало местное население, отметил их долголетие: «Они до-

стигают столь преклонного возраста, что уже не в состоянии передвигаться» (S. 247). Мерк подробно и систематически описал обычаи местного населения, флору и фауну, характерную для Камчатки, Чукотки, Аляски и Алеутских островов (S. 135–377).

В апреле 1792 г. группа Биллингса вернулась в Якутск, в августе 1793 г. туда прибыла группа Сарычева. В сентябре члены экспедиции смогли отправиться в Петербург и после зимовки в Иркутске в апреле 1794 г. добрались до российской столицы. Наибольшим достижением экспедиции стала «консолидация русского присутствия» на исследованных территориях, прежде всего, на Алеутских островах и на южном побережье Аляски. Были получены важные научные результаты. В сентябре 1795 г. после обработки материалов экспедиция была официально завершена.

Несмотря на некоторые упущения – например, недостаточное использование в тексте предисловия уже имеющихся исследований российских авторов по данным сюжетам, издание вносит ценный вклад в собрание опубликованных источников по данной тематике и стимулирует дальнейшее изучение истории освоения Северо-Восточной Сибири, Аляски и Алеутских островов.

**В.П. Любин,
доктор исторических наук
(ИНИОН РАН)**

Энциклопедия Кубанского казачества / Под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар: Традиция, 2011. 504 с., ил.

В современных условиях, когда идет процесс возрождения казачества как культурно-этнической общности людей, вышедшее справочно-энциклопедическое издание «Энциклопедия Кубанского казачества» актуально не только в научном, но и практическом плане. В написании энциклопедии приняли участие 69 человек, в том числе ведущие ученые: доктор исторических наук, профессор В.Н. Ратушняк, доктор исторических наук О.В. Матвеев, доктор исторических наук, профессор Е.Ф. Кринко; историк, музеевед, известный специалист по оружию и форме кубанского казачества Б.Е. Фролов и многие др. В книге читатель сможет познакомиться с военной, хозяйственной, религиозной и бытовой повседневностью казачества XVIII–XXI вв., найти материал об истории формирования и становления казачьих войск, которых к 1914 г. в России было 11.

В дореволюционной, советской и постсоветской исторической литературе вопрос о происхождении казачества всегда был и остается дискуссионным. Ф.А. Щербина в начале XX в. в своем фундаментальном труде «История Кубанского казачьего войска» указывал, что изучение происхождения «казачества» принадлежит к числу тех исторических задач, которые нельзя считать окончательно решенными. Не уяснены ни процессы образования первоначальных форм казачества, ни постепенный ход в их развитии, не установлены ни ближайшие причины, породившие их, ни степень их самостоятельности, не даны ответы на вопросы, кто были творцы этих форм, ставшие во главе своеобразного движения народной массы к автономии и политической свободе? Вопрос о зарождении казачества остается поэтому открытым»¹. Авторы энциклопедии не пошли по пути упрощения, как часто делается